

а он все танцует буги

газета - 2003-21
АНТОН ДОЛИН | апрель - с. 15.

Есть свои минусы, есть свои плюсы в кинополитике крупнейших российских каналов. Минусы в том, что по самой распространенной телепрограмме никогда не поймешь, что стоит смотреть, а что — нет. Плюсы в том, что внимательный человек обязательно разберется самостоятельно и найдет что-то хорошее.

Например, РТР, на счету которого до сих пор оставалось наибольшее число по-настоящему значимых фильмов. Для киномазохистов в шесть утра в субботу предлагается уникальное кино под названием «Зелли и я», страннейшая лирическая комедия, в которой рядом с Изабеллой Росселини сыграл первую и последнюю крупную роль в своей жизни великий режиссер Дэвид Линч. Можно предвидеть, что на подвиг по просмотру актерского дебюта Линча решатся немногие, поэтому обратим внимание на еще одно мини-событие: во вторник в полдвенадцатого ночи тот же канал покажет картину с вызывающе вторичным названием «Крутая восьмерка». Не обращайтесь внимания на заголовок — посмотрите фильм.

Поставил его самый талантливый из молодых нынешних американских вундеркиндов — Пол Томас Андерсон. Если это длинное и не слишком оригинальное имя вам ничего не скажет, вспомните о его фильмах: «Ночи в стиле буги» и «Магнолия». «Крутая восьмерка», в некоторых вариантах носящая название «Сидней» (не город, а имя главного героя), стала первой полнометражной работой Андерсона, которую он поставил в двадцать шесть лет. На его счету была уже пара короткометражек, первую из которых он сделал в восемнадцать. До того Андерсон набирался опыта — как признавался он сам, в основном смотря по видеомэгнитофону отца (первому во всей округе) порно-фильмы. Прошло всего два года после «Крутой восьмерки», и за «Ночи в стиле буги» Андерсон получил номинацию на «Оскар» за оригинальный сценарий, какового удостоился и еще раз, уже за «Магнолию».

Кинематограф Андерсона вполне может напомнить виртуозный танец, то же буги — не легковесностью, которой ему, напротив, часто не хватает, а тщательной продуманностью любого движения. Каждая картина раскрывает сложный свод правил, которым в идеале должен следовать герой. Будь то правила азартных игр в «Крутой восьмерке», правила порноиндустрии в «Ночах в стиле буги», правила телевидения в «Магнолии». Но правила для того и пишутся, чтобы их нарушать. Молодой и нахальный игрок на поле кинематографа, даже внешне напоминающий скорее лидера одной из альтернативных рок-команд, нежели кинорежиссера, Ан-

дерсон начал свою карьеру с описания нравов Лас-Вегаса. В самом начале «Крутой восьмерки» неудачник, потерявший все деньги в бездонной прорве игрового бизнеса, встречает пожилого, корректного и немногословного стреляного воробья. Первого зовут Джон Финнеган (считать ли это аллюзией на Джойса, пусть разбираются филологи), второго — просто Сидней. Сидней учит Джона, как с пятьюдесятью долларами в кармане выиграть не-большое состояние, причем учит абсолютно бескорыстно. Они становятся друзьями. Сирота Джон начинает видеть в Сиднее отца. Пока не происходит срыв, причиной которого становится, естественно, женщина. Не будем раскрывать детективный (не такой уж, впрочем, и запутанный) сюжет фильма до конца, предупредим лишь, что ничего «крутого» наподобие тарантиновских «Бешеных псов» на экране так и не появится. Название фильма апеллирует к комбинации одной из многочисленных игр, фигурирующих в сценарии.

Шесть с небольшим лет назад Андерсон своей первой картиной инициировал явление «новых независимых» на американскую арену: он и ему подобные должны со временем сменить караул Линча, Коэнов и других. Именно Андерсон ввел в независимое кино своего любимого актера, сыгравшего Джона в «Крутой восьмерке» — также Джона, по фамилии С. Рейли. На Берлинском фестивале 2003 года Рейли стал самым востребованным актером, будучи занятым в трех американских фильмах: «Чикаго», «Часах» и «Бандах Нью-Йорка». В этом году он получил первую в жизни номинацию на «Оскар», а три упомянутых фильма стали лидерами гонки за премиями киноакадемии. У Андерсона появился в «Крутой восьмерке», в эпизодической роли, Филипп Сеймур Хоффман — в роли одержимого игрока в одном из казино; последняя роль Хоффмана в фильме «Обладая Махоуни» — самый удачливый игрок в истории Лас-Вегаса. Актеры и персонажи Андерсона, зараженные его куражом и талантом, обретают собственную жизнь. Посмотрев «Магнолию», Ларс фон Триер решил взять на одну из главных ролей в своем новом фильме, «Догвилле», Филиппа Бейкера Холла — того самого, который сыграл роль Сиднея в «Крутой восьмерке». А еще в этом скромном фильме играют Гвинет Пэлтроу (совсем еще юная, романтическая особа) и Сэмюэль Л. Джексон в роли черного со всех сторон злодея. Естественно, куда существеннее набора актеров их взаимодействие в почти идеальной, хотя предельно простой драматургической структуре картины.

Свое умение управлять с любыми актерскими дарованиями и переквалифицировать их с равной легкостью в порнозвезд или телевизионных шоуменов Андерсон доказывал многократно: в последний раз — в блистательной деконструкции жанра лирической комедии «Пьяная любовь» (приз за лучшую режиссуру в Каннах), где сыграли в паре Адам Сэндлер и Эмили Уотсон. Этот фильм пока далек от российских экранов, а в ожидании — не пропустите рейтинг, первую картину того, кто, возможно, лет через пять-десять будет признан законодателем мод.